

в переводе с древнееврейского означает «красная земля», «красная глина».

Таким образом, мы видим, что, подобно тому, как в художественном тексте может происходить оживление внутренней формы слова, в этом стихотворении Тарковского происходит оживление «библейского», священного слоя в слове. Но в стихотворении мы наблюдаем и другое явление. Своеобразный процесс «усвоения» евангельского смысла происходит со словосочетанием «штыковые раны». С одной стороны, именно это словосочетание в языковой плоти стихотворения является единственным «знаком» той страшной войны, которую пережил русский народ. Но в контексте нашего анализа «штыковые раны» преобразуются в «язвы гвоздинные» и «прободенное ребро» Христа. Не случайно в других стихотворениях о войне Тарковский раскрывает состояние человека на войне как «крестную муку». И это, безусловно, не просто метафорическое употребление вошедшего в язык евангельского выражения, а оживление его изначального смысла. В стихотворении «Земля» Тарковский пишет:

К тебе, истомившись, потянутся руки
С такой наболевшей любовью обнять,
Я снова пойду за Великие Луки,
Чтоб снова мне крестные муки принять.(1,134)

Таким образом, в поэтическом мире Тарковского мы встречаем не только разные виды хронотопов, но и энотопосы. Реализация энотопоса осуществляется посредством определённых поэтико-религиозных философем. Такими философемами являются во-первых, определённые состояния человеческого бытия и духа (детство, творчество, любовь, страдание, смерть). Во-вторых, вхождение вечности во время реализуется на уровне слова, которое само по себе энотопично (это может быть имя библейского персонажа или обычное,

«простое» слово, сохранившее в себе священный слой). В силовом поле энотопоса все остальные слова поэтического текста претерпевают различные метаморфозы, исследование типологии которых является насущной задачей религиозно-философской герменевтики поэтического текста.

Примечания

- 1 *Лепяхин В.* Икона и иконичность. СПб., 2002. С. 291.
- 2 Там же. С. 291.
- 3 *Бахтин М.М.* Риторика в меру своей лживости // Автор и герой. СПб., 2000. С. 233.
- 4 *Бахтин М.М.* Вопросы самосознания и самооценки // Там же. С. 244.
- 5 *Лепяхин В.* Указ. соч. С. 308; *Он же.* Икона в русской художественной литературе. М., 2002; Применение некоторых аспектов методологии Лепяхина в анализе времени и пространства поэтического мира И. Бродского представлено: *Измайлов Р.Р.* Хронос и Топос: поэтический мир И. Бродского. Саратов, 2006.
- 6 *Тарковский А.* Собрание сочинений: В 3 т. М., 1993. Все цитаты стихотворений Тарковского даются по этому изданию; в скобках указывается номер тома и страница.
- 7 *Вышеславцев Б.* Этика преображённого эроса. М., 1994. С. 67.
- 8 Там же. С. 67.
- 9 *Лепяхин В.* Икона и иконичность. СПб., 2002, С. 172.
- 10 *Эрн В. Г.* Сковорода. Жизнь и учение // Борьба за Логос. Г. Сковорода. Жизнь и учение. Минск; М., 2000. С. 442–443.
- 11 Там же. С. 509.
- 12 *Флоровский Г.* Богословские отрывки // Вера и культура. СПб., 2002, С. 441–442.
- 13 Там же. С. 449–450.
- 14 *Керн Киприан, арх.* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996, С. 327.
- 15 Там же. С. 327.

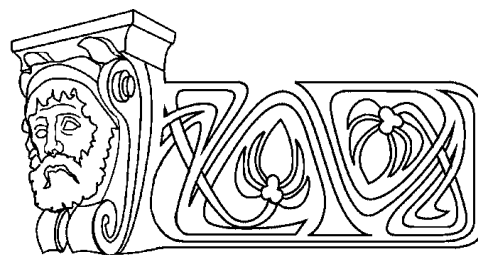
УДК 101.1:316

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ КАК АТРИБУТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

А.Л. Крайнов

Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове, кафедра рекламы и маркетинга
E-mail: alkraiov@yahoo.com

В статье проводится социально-философский анализ современных интеграционных процессов, в основе которых лежит идея тотального объединения людей посредством новых информационных технологий. Компьютерные сети, Интернет, сотовая связь, выступая, с одной стороны, мощным средством коммуникации, способствуют виртуализации социального бытия, подмене реального общения, утрате истинных социальных связей.

Ключевые слова: глобализация, отчуждение, информационная цивилизация, социальные сети, виртуальность, жизненное пространство.

Phenomenon of Alienation as Attribute of Globalization: Cultural Aspect

A.L. Krainov

In clause the socially-philosophical analysis of modern integration processes in which basis the idea of total association of people by means of new information technologies lays is spent. Computer

networks, the Internet, cellular communication, acting, on the one hand, powerful means of the communications, promote virtualization of social life, substitution of real dialogue, loss of true social communications.

Key words: globalization, alienation, digital civilization, social nets, virtuality, environment.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран.

Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира, широкое использование английского языка для международного общения, рост употребления Интернета для получения информации и общения, распространение по всему миру американских фильмов, телепередач и программного обеспечения, а также рост международного туризма. Таким образом, глобализация в культуре тесно связана с американизацией. Например, сеть ресторанов быстрого питания McDonald's и один из их бургеров БигМак уже давно стали универсальными символами культурной глобализации общества¹.

Показательно в этой связи существенное различие в понимании проблем культурной глобализации между западным и отечественными учеными. На Западе культурную глобализацию, как правило, оценивают положительно и интерпретируют сквозь призму эмпирических культурных течений и социальных процессов, рассматривающихся как движение от «центра» к «периферии», которая, согласно этим теориям, воспринимает культурные влияния, видоизменяя их и придавая им новую форму². Подобные процессы восприятия описываются теориями культурной «гибридизации», «созревания» и «креолизации»³. В России, напротив, глобализация за редким исключением оценивается отрицательно и понимается как политический или даже идеологический проект, «инициированный и проводимый Западом»⁴. Глобальное общество рассматривается как западная идея; мировая культура приравнивается к американизации «периферийных» национальных культур, а экономическая и политическая глобализация интерпретируются как средства придания России (и всем иным цивилизациям) второстепенной роли в интересах Запада и прежде всего США. В области культуры западный экспансионизм в основном приписывается Америке и, в частности, американской «поп-культуре». Глобальная информационная сеть описывается как «проводник американской культуры и национальной идеологии».

Таким образом, одним из последствий культурной глобализации как американизации является жесткое подавление и выхолащивание национальных культур, что, вне всякого сомнения, ведет к обеднению мировой цивилизации. Подобное положение в перспективе способно привести к установлению духовного тоталитаризма, где в одномерном унифицированном мире люди, лишенные ценностей национальной культурно-религиозной идентичности, получают счастье зависимых существ.

Данные тенденции могут также спровоцировать жесткую реакцию со стороны незападных наций и породить предсказанное Хантингтоном столкновение цивилизаций⁵.

Наиболее ярким атрибутом глобализации из перечисленных выше является объединение общества посредством глобальной информационной сети Интернет. Сегодня многие видят в ней панацею от всех социальных проблем, так как Интернет позволяет получать любую информацию из различных точек земного шара, позволяет общаться, смотреть телепередачи, участвовать в аукционах, слушать музыку, организовывать свой досуг. Такой огромный потенциал новых коммуникационных технологий вызывает у современного поколения безудержную страсть к обладанию доступом в эту манящую соблазнами сеть, рождает у них новые ценности, формирует новые социальные цели, конструирует новую реальность.

Безусловно, для социально-экономического развития и военного потенциала государства наличие такого канала оперативного реагирования, каким является Интернет, крайне важно. Если обратиться к истории, то первоначально данная сеть была разработана Калифорнийским университетом по заказу министерства обороны США для повышения обороноспособности страны. Но мы рассматриваем социокультурный аспект данного феномена.

Сегодня можно с уверенностью констатировать факт, что Интернет конструирует новую реальность и формирует нового человека. О виртуальном бытии сказано много. Чтобы не повторяться, сделаем акцент на проблеме социального отчуждения как атрибуте глобализации. На первый взгляд, данные вещи несовместимы. Ведь общение посредством Интернет предполагает поиск новых друзей, установление социальных связей, интеграцию в глобальные процессы современности. Эти «плюсы» имеют ценность только для виртуальности. Как показывает практика, вся коммуникация в мире грез на 90% там и остается, оставляя в реальном мире пустоту и незаполненность социального бытия. Оставшиеся 10% виртуальных связей имеют под собой прочные реальные основания, устойчивые социальные связи, которые были сделаны при живом непосредственном общении.

Сегодня во всем мире все большую значимость приобретают так называемые социальные

сети. По статистике comScore, за последний год количество пользователей этих сервисов выросло в несколько раз⁶. К ним относятся «Moikrug.ru», «Odnoklassniki.ru», «Vkontakte.ru», «Sosedi-online.ru», «Vspomni.ru», «MySpace.com», «Facebook.com», «Hi5.com», «Friendster.com», «Orkut.com», «Bebo.com», «Tagged.com». Для современных подростков становится модным встречаться в онлайне и общаться с помощью таких сервисов как MySpace и Odnoklassniki. Представители нового поколения, которые выросли в онлайне, просто не помнят времени, когда Интернета не существовало. Для них это нормальное поведение – «тусоваться» именно в Сети, а не в кино, дискотеке или клубе, как это делали их папы и мамы.

Сегодня особенно опасным становится психологическое влияние социальных сетей на потенциального их члена. Вас там оценивают, выставляют баллы вашим фотографиям, вы не можете присутствовать инкогнито на сайте, вы постоянно стараетесь угодить требованиям самого сервиса, с одной стороны, и требованиям вновь приобретенных социальных групп – с другой. Более того, когда вы надоедите новым знакомым, вас могут просто удалить из друзей нажатием одной кнопки, и вы сразу же узнаете об этом. Такой стереотип общения участники социальных сетей невольно будут переносить в реальную жизнь. Но как нажать кнопку в реальной жизни и сразу же устранить неприятного нового или старого знакомого?

Самым последним явлением виртуальности стало возникновение антисоциальных сетей. Новые сервисы являются зеркальным отражением идеи современных социальных сетей – не дружить, но ненавидеть. Технически оставаясь социальными сетями – те же узлы-люди и связи-отношения, дают выход для отрицательной эмоциональной энергии участников. Управлять группами ваших врагов вы можете посредством сервиса Enemybook.com, составлять списки ненависти через Snubster.com, а если нужно кого-то хорошенько отругать – вам поможет Hatebook.org. «Враг вашего врага – ваш друг!» – девиз данного сервиса⁷.

Несложно представить, что рано или поздно такие отношения из сети перейдут в реальность, что только повысит уровень криминала в мире и еще больше разобьет людей. В чем же глобализация?

Получается парадоксальная ситуация: поколение-net избегает реальности, предпочитая общаться посредством монитора и клавиатуры. Более того, такое общение все больше удаляет людей друг от друга, изолирует их пределами комнаты или офиса с выходом в Интернет. Чем объяснить такой феномен? Такое отчуждение приводит не только к псевдообщению, оно формирует совершенно асоциального человека. Как ни странно данное суждение, но если большую часть времени современный подросток проводит

в сети, а остальное время спит, то у него не останется ни минуты на то, чтобы активно участвовать в жизни социума.

«Журналисты взяли несколько интервью у подростков, которые «живут» в онлайн-социальных сетях, таких как MySpace. Они объясняют, что воспринимают страницу MySpace неотрывно от своей личности. Твоя страница – это и есть ты»⁸.

Следствием подмены виртуальным бытием основного зачастую является физическая неполноценность, хроническая болезненность, нервная истощенность, отсутствие желаний, кроме желания укорененности во вновь созданном мире.

Эти факторы и вовлеченность в путешествие по Интернету с одного сайта на другой приводят к тому, что люди начинают воспринимать компьютеры как продолжение своей личности в «пространстве», отражающем их вкусы и интересы. В терминах психоанализа компьютеры и киберпространство можно рассматривать как тип «промежуточного пространства» (transitional space), расширяющего внутренний психический мир человека. Это состояние может настолько захватывать, что временами происходит растворение собственного «Я», деперсонализация и отождествление, к примеру, с личностью персонажа игры, проходящей на экране⁹.

«Люди, общаясь в Интернете, регрессируют. Это очевидно», – так начинает свою статью о регрессе в Интернете английский филолог Norman Holland¹⁰. И дальше развивает свою мысль, показывая три основных признака регрессивного поведения в киберпространстве:

- болтливость;
- сексуальная озабоченность;
- ничем не обоснованная чрезмерная щедрость и открытость.

Он прослеживает появление этих регрессий из реакций переноса на компьютер – бессознательные фантазии о силе, доминировании, сексе, нарциссическом любовании и родительской любви. Основой регрессии является тенденция людей к смешиванию понятий человека и машины. В киберпространстве люди бессознательно воспринимают машины как живых людей и в то же время общаются и с людьми как с чем-то меньшим, чем человек, – в результате снятия запретов на сексуальное и агрессивное поведение.

Само понятие виртуального секса стало возможным только с возникновением Интернет. Анонимность, которая обеспечивается глобальной сетью, дает безграничные возможности к смене половых ролей и индивидуальности. Никогда не знаешь, кто находится на другом конце кабеля, – мужчина или женщина, подросток или старик, порядочный юзер или коварный мошенник. Есть лишь образ собеседника – его виртуальный двойник, которого вы любите или ненавидите, с которым вместе переживаете и общаетесь.

Покойный ныне Ж. Бодрийяр метко применял понятие симулякра для обозначения подобных феноменов¹¹. Нищета и эмоциональная скудность нашей повседневной жизни замещаются приобщением к виртуальному миру зрелища – самому крутому наркотику нашего времени. Возникает полная иллюзия сопричастности с происходящими, пусть и не реальными событиями.

«Можно предположить, что фантастический успех искусственного разума вызван тем, что этот разум освобождает нас от разума природного; гипертрофируя операционный процесс мышления, искусственный разум освобождает нас от двусмысленности мысли и от неразрешимой загадки ее отношений с миром. Не связан ли успех всех этих технологий с функцией заклинания злых духов и устранения извечной проблемы свободы? Какое облегчение! С виртуальными машинами проблем более не существует. Вы уже не являетесь ни субъектом, ни объектом, ни свободным, ни отчужденным, ни тем, ни другим: вы все тот же, пребывающий в состоянии восхищения от коммутаций»¹².

Вытесненная на периферию скучная бытовая реальность служит нам только неким неприятным дополнением виртуальной гиперреальности, внося душевный разлад в созданную идиллию. В своей повседневной жизни человек постоянно вживается в образы навязанных извне персонажей, воспринимает еще вчера чуждые ему модели поведения. Таким образом, наряду с поведенческими стереотипами человек воспринимает и заложенные в них идеологические установки и штампы. Никто и ничто больше не заставляет нас поступать так, а не иначе. Нам лишь настойчиво, раз за разом, повторяют однотипные ситуации, доводя до автоматизма наши ответные реакции. По существу никакая идеология, внушаемая коллективно, теперь не нужна, достаточно стереотипов поведения, навязанных, например, той же телевизионной рекламой или официальной пропагандой.

По мысли автора теории «виртуального общества» А. Бюля, с развитием технологий виртуальной реальности компьютеры из вычислительных машин превратились в универсальные машины по производству «зеркальных» миров¹³. В каждой подсистеме общества образуются «параллельные» миры, в которых функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов воспроизводства общества: экономические интеракции и политические акции в сети Интернет, общение с персонажами компьютерных игр и т.п. Процесс замещения с помощью компьютеров реального пространства как места воспроизводства общества пространством виртуальным Бюль называет виртуализацией.

Модель «виртуализации социального» М. Паэту¹⁴ базируется на теории Н. Лумана, в которой общество определяется как система коммуникаций¹⁵. Паэту интерпретирует воз-

никновение гиперпространства сети Интернет как результат «использования» обществом новых форм коммуникации для самовоспроизводства – «аутопойесиса», по терминологии Лумана. Наряду с традиционными формами – «реальной» интеракцией и организацией, коммуникация посредством компьютера вносит вклад в производство социальности. Изменение общества рассматривается как структурная дифференциация системы вследствие появления в ней новых элементов – виртуальных аналогов реальных коммуникаций. Представление о перманентной структурной дифференциации играет в системной теории столь же фундаментальную роль, что и тезис о перманентном росте производительных сил в историческом материализме. Поэтому виртуализация социального рассматривается как просто очередной системный эффект.

В эпоху постмодерна сущность человека отчуждается уже не в социальную, а в виртуальную реальность. Речь в данном случае идет не только о так называемых киберпанках – людях, для которых смыслом жизни стало погружение в миры компьютерных симуляций и «бродяжничество» по сети Интернет, хотя именно киберпространство – базовая для предлагаемой концепции метафора. В виртуальной реальности любого рода человек имеет дело не с вещью, а с симуляцией¹⁶. Человек эпохи модерна, застающий себя в социальной реальности, воспринимает ее всерьез, как естественную данность, в которой приходится жить. Человек эпохи постмодерна, погруженный в виртуальную реальность, увлеченно «живет» в ней, сознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее.

Гипертекст, как атрибут информационного общества, все больше погружает личность в глубины симуляции и виртуальности. Главное отличие гипертекста от традиционного печатного текста заключается в многомерности и объемности первого. Текст эпохи книгопечатания линейный и предсказуемый. Гипертекст, напротив, дает человеку массу возможностей переходов по гиперссылкам ссылок. Одни ссылки являются актуальными, другие, напротив, ложными, третьих вообще не существует. Есть только симуляция референта в виде гипертекстовой ссылки, которая ни с чем не связана и ни к чему не приводит. Именно эта качественная трансформация самой природы текста указывает на вхождение в постгуттенбергову эру – текст более не может мыслиться исключительно в качестве линейно выстроенного, имеющего определенную направленность, структуру и границы, то есть он перестает соответствовать принципам, наложенным как станком Гуттенберга, так и мировоззрением модерна, и становится воплощением постмодернистского мироощущения¹⁷.

Особого внимания заслуживает такой феномен глобализации, как реклама. Именно она обретает самостоятельное бытие. Инфор-

мационные технологии обеспечили ей ту привилегированную роль, которую она занимает в современной культуре. Реклама – это не что иное, как симуляция. Если на заре становления рекламного обращения оно было соотносено с означаемым рекламируемым объектом (вещью или услугой), то сегодня реклама трансформировалась в самостоятельное пространство, функционирующее по своим законам. Реклама призвана формировать образы, имидж, бренд рекламируемого товара. Но зачастую созданные бренды-образы обретают самостоятельное бытие и переживают сам товар, бывший когда-то их референтом. Бренды руководят массовым сознанием, заставляют человека совершать определенные поступки и покупки. Если на заре становления товарно-денежных отношений вещи приобретались с точки зрения их функциональности, то сегодня приобретаются вовсе не вещи, а образы, которые данные вещи будут ассоциировать у других людей. Под влиянием раскрученных брендов совершается большая часть покупок и действий. Образ, навязываемый человеку по каналам массовой коммуникации, способен поставить его на более высокую социальную ступеньку или опустить вниз. Все дело в социальных ожиданиях. Если вы бизнесмен средней руки, то общество от вас ждет обладания определенными вещами: иномаркой, собственной квартирой, дорогой одеждой. При игнорировании социальных ожиданий вы рискуете попасть в аутсайдеры, утратить часть социальных связей и престижа.

Если рассматривать рекламу как вещь в себе, то в информационной глобальной сети Интернет этому есть много примеров: баннерообменные сети, «мертвые» сайты, реклама без адреса. Интернет является наилучшей средой для бытия рекламы как симуляции. Очень много рекламных обращений в сети существуют сами по себе, не соотносясь ни с какими ресурсами или товарами. Интернет-сайт может перестать обслуживаться в связи с неплатой фирмой за хостинг, а баннерообменные сети все еще будут транслировать его рекламу, которой потенциальный клиент никак не сможет воспользоваться.

Рассмотренные выше примеры деперсонализации личности в результате ее подчинения миру виртуального заставляют задуматься о вреде такого феномена, как Интернет. Но есть и другая сторона медали, связанная с социальным расслоением на основе причастности к сетевым информационным технологиям.

С прочным вхождением информационных технологий в повседневное пространство личности возникает феномен цифровой дискриминации. Это дискриминация по степени вашей принадлежности к вычислительным благам: к компьютеру, к Интернету, к ресурсам, позволяющим выполнить за вас гигантскую работу. Слабое подобие цифровой дискриминации сегодня – это возрастающие

требования к человеку, который устраивается на работу, к его компьютерной грамотности, к его возможностям эффективно использовать компьютер в своей повседневной работе. Цифровая дискриминация – это отсутствие компьютера, неумение им пользоваться, незнание Интернета, недоступность Интернета. Если все это – про вас, то вам следует понимать, что ваши возможности найти хорошую работу с каждым годом все увереннее и увереннее будут стремиться к нулю. И если сегодня вам отказали на трех вакантных местах из десяти, то завтра откажут в пяти, а послезавтра – в десяти из десяти.

Таким образом, глобализация представляет собой довольно сложный неясный и противоречивый процесс, суть которого до сих пор непонятна. В макроэкономическом масштабе еще можно обосновать значимость тенденций глобализации, но в масштабе конкретной личности это сделать не совсем просто. Попытка глобального подгона мира под единые стандарты, навязываемые рядом организаций, таких как Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Европейский союз, НАТО, МВФ и Мировой Банк, проходит без учета интересов отдельно взятого человека, его ценностных приоритетов, духовного мира.

Стремясь объединить общество средствами Интернет-технологий, необходимо в то же время оградить его от соблазна спроецировать свою жизнь в новую реальность. Сегодня попытки взять Интернет под контроль ограничиваются только запретом выкладывать детские фотографии на сайты знакомств или сайты социальных сетей, хотя педофилы были задолго до возникновения этих сайтов. Если мы строим гражданское общество и правовое государство, следует более жестко контролировать сферу Интернет, не допуская удвоения данной коммуникационной сетью социального бытия.

Примечания

- 1 Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М., 2003. С. 45.
- 2 Alonso J.A. Globalisation, civil society, and the multilateral system // Development in practice. Oxford, 2000. Vol. 10. № 3/4.
- 3 Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001.
- 4 Малиновский П. Россия в контексте глобальных тенденций современности // <http://www.archipelag.ru>
- 5 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- 6 Материал с сайта <http://www.comscore.com/>
- 7 По материалам Рубикон.Ру <http://rubicon.ru/articles/639.html>
- 8 Ализар А. Поколение «MySpace» и бум социальных сетей // Вебпланета. 2006. <http://www.webplanet.ru/news/internet/2006/1/23/myspace.html>

- ⁹ Алексенко Н.Н. Психоаналитические аспекты поведения человека в киберпространстве // Журнал практической психологии и психоанализа. М., 2000. № 3. С. 25–26.
- ¹⁰ См.: Holland N. The Internet Regression. (Psychoanalytic Studies e-journal, 1996).
- ¹¹ См.: Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1993.
- ¹² Бодрийяр Ж. Ксерокс и бесконечность. М., 1990.
- ¹³ Bühl A. Die virtuelle Gesellschaft. Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen, 1997.
- ¹⁴ Becker B., Paetau M. Viralisierung des Sozialen. Die Informationsgesellschaft zwischen Fragmentierung und Globalisierung. Frankfurt, 1997.
- ¹⁵ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века. М., 1999.
- ¹⁶ Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб., 2000.
- ¹⁷ Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996.

УДК 111.1

ИСКУССТВО В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Лапченко

Саратовский государственный университет,
кафедра теоретической и социальной философии
E-mail: filosof@info.sgu.ru

В статье осуществляется попытка рассмотрения искусства как одного из факторов, направляющих развитие общества, утративших сегодня свою значимость. Обращаясь к моменту возникновения творческих усилий человека, автор делает вывод, что подобные усилия возникают на основе особого отношения человека с миром.

Ключевые слова: развитие, искусство, общество, современность, культура.

Art in Intellectual Aerial of the Modern Society

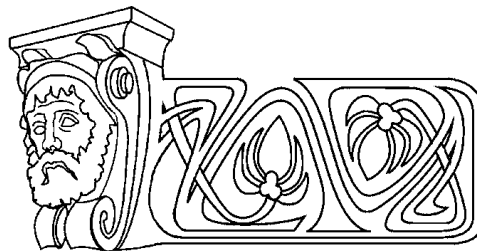
A.V. Lapchenko

In the article «Art in intellectual aerial of the modern society» is produced trial of the inspecting art as the one of the factors which is directing development of the society. The factors lost their meanings. Appealing to the moment of the appearing of the creating efforts of the human, the author does the conclusion that those efforts appeared on the special basis of the attitude human with the world.

Key words: development, art, society, modern times, culture.

Истины эстетического порядка всегда занимали особое положение в противопоставлении истинам порядка социального. Искусство, содержащее в себе отрицание, прорыв, осуществляло преобразование фактического существования человека и в этом заявляло утвердившемуся порядку о его собственной возможности. Думается, именно поэтому литература стала пространством, активно «обживаемым» философскими идеями, что особенно отчетливо проявилось в экзистенциальной философии XX в.

Сегодня критическая функция искусства – лишь ностальгия по безвозвратно ушедшему. Изменение отношения между двумя порядками истины (истины искусства и истины социального) или даже их взаимопроникновение – свершившийся факт, описанный и исследованный философами

и культурологами. Ж. Бодрийяр писал: «Нужно рассматривать наше современное искусство как ритуальную практику, которая выполняет важные антропологические функции, но не вызывает никаких эстетических суждений... так мы можем вернуться на примитивную стадию развития культуры и начнем культивировать ультра- или инфраэстетику»¹. Искусство больше ничего не утаивает, но и не содержит, нет больше вопросов о красивом и некрасивом, реальном и ирреальном, трансцендентном и имманентном. Проникнув во все сферы жизни, изображая реальность реального, подчеркивая повседневность повседневного или наивность наивного, единственная истина, которую выражает искусство, – это истина меркантильного мира, оценивающего его как товар.

Немногом ранее Бодрийяра, как показывает сравнительный анализ, схожие идеи высказывал Г. Маркузе: «Образы искусства утратили свою подрывную силу, свое содержание – свою истину. Благодаря такому превращению они стали частью повседневной жизни. Отчуждающая сила произведений интеллектуальной культуры приняла вид хорошо знакомых товаров»². Сущность искусства, драматизм и накал произведения оказываются выхолощены социальной действительностью. Многие образы литературы прошлого сегодня не могли бы возникнуть – им просто не нашлось бы места. Институализация психологии превращает Гамлета в пациента психоаналитика, а либерализация сексуальной морали сводит на нет внутренний конфликт мадам Бовари. Произведения встраиваются в существующий порядок вещей и начинают циркулировать в нем как «часть механизма», становясь функциональными элементами украшения, развлечения или психоанализа существующего порядка.

Но проблема даже не в том, что современное искусство уже не может дать нам произведения